

Lewis
CARROLL
1832–1898

Льюис
КЭРРОЛЛ

Охота на Снарка

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
К 98

Перевод с английского А. Боченкова, Г. Кружкова

Серийное оформление В. Пожидаева

Оформление обложки В. Гореликова

© Г. Кружков, перевод, 1991
© ООО «Издательство „ОКО“», перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-10132-6

Охота на Снарка

Агония в восьми воплях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Балабон, капитан и предводитель.

Билетер.

Барахольщик.

Шляпный Болванщик.

Отставной Козы Барабанщик,
он же Бывший Судья.

Бильярдный Маэстро.

Банкир.

Булочник, он же Огрызок, Дохляк и пр.

Бобер.

Браконьер.

А ТАКЖЕ

Снарк.

Буджум.

Хворобей.

Кровопир.

Призрак дядюшки.

Видения Суда.

Обитатели гор и другие.

Вопль первый ВЫСАДКА НА БЕРЕГ

«Вот где водится Снарк! — возгласил Балабон. —
Его логово тут, среди гор!»
И матросов на берег высаживал он
За ушкó, а кого — за вихор.

«Вот где водится Снарк! Не боясь, повторю:
Пусть вам духу придаст эта весть!
Вот где водится Снарк! В третий раз говорю.
То, что трижды сказал, то и есть».

Был отряд на подбор! Первым шел Билетер,
Дальше следовал шляпный Болванщик,
Барахольщик с багром, чтоб следить за добром,
И Козы Отставной Барабанщик.

Биллиардный Маэстро — отменный игрок —
Мог любого обчистить до нитки;
Но Банкир всю наличность убрал под замок,
Чтобы как-то уменьшить убытки.

Был меж ними Бобер, на уловки хитер,
По канве вышивал он прекрасно
И, по слухам, не раз их от гибели спас,
Но вот как — совершенно неясно.

Был там некто, забывший на суше свой зонт,
Сухари и отборный изюм,
Плащ, который был загодя отдан в ремонт,
И практически новый костюм.

Тридцать восемь тюков он на пристань привез,
И на каждом — свой номер и вес;
Но потом как-то выпустил этот вопрос
И уплыл в путешествие без.

Можно было б смириться с потерей плаща,
Уповая на семь сюртуков
И три пары штиблет; но, пропажу ища,
Он забыл даже, кто он таков.

Его звали: «Эй-там» или «Как-тебя-бишь»;
Отзываться он сразу привык
И на «Вот-тебе-на», и на «Вот-тебе-шиш»,
И на всякий внушительный крик.

Ну а тем, кто любил выражаться точнее,
Он под кличкой иной был знаком,
В кругу самом близком он звался Огрызком,
В широких кругах — Дохляком.

«И умом не Сократ, и лицом не Парис, —
Отзывался о нем Балабон. —
Но зато не боится он Снарков и крыс,
Крепок волей и духом силен!»

Он с гиенами шутки себе позволял,
Взглядом пробуя их укорить,
И однажды под лапу с медведем гулял,
Чтобы как-то его подбодрить.

Он как Булочник, в сущности, взят был на борт,
Но позднее признаньем потряс,
Что умеет он печь только Базельский торт,
Но запаса к нему не запас.

Их последний матрос, хоть и выглядел пнем,
Это был интересный пенек:
Он свихнулся на Снарке, и только на нем,
Чем вниманье к себе и привлек.

Это был Браконьер, но особых манер:
Убивать он умел лишь бобров,
Что и всплыло позднее, через несколько дней,
Вдалеке от родных берегов.

И вскричал Балабон, поражен, раздражен:
«Но Бобер здесь один, а не пять!
И притом это — мой, совершенно ручной,
Мне б его не хотелось терять».

И, услышав известье, смутился Бобер,
Как-то съежился сразу и скис,
И обеими лапками слезы утер,
И сказал: «Неприятный сюрприз!»

Кто-то выдвинул робко отчаянный план:
Рассадить их по двум кораблям.
Но решительно не пожелал капитан
Экипаж свой делить пополам.

«И одним кораблем управлять нелегко,
Целый день в колокольчик звеня,
А с двумя (он сказал) не уплыть далеко,
Нет уж, братцы, увольте меня!»

Билетер предложил, чтобы панцирь грудной
Раздобыл непременно Бобер
И немедленно застраховался в одной
Из надежных банкирских контор.

А Банкир, положение дел оценив,
Предложил то, что именно надо:
Договор страхования квартир от огня
И на случай ущерба от града.

И с того злополучного часа Бобер,
Если он с Браконьером встречался,
Беспричинно грустнел, отворачивал взор
И, как девушка, скромно держался.

Вопль второй РЕЧЬ КАПИТАНА

Балабона судьба им послала сама:
По осанке, по грации — лев!
Вы бы в нем заподозрили бездну ума,
В первый раз на него поглядев.

Он с собою взял в плаванье Карту Морей,
На которой земли — ни следа;
И команда, с восторгом склонившись над ней,
Дружным хором воскликнула: «Да!»

Для чего, в самом деле, полюса, параллели,
Зоны, тропики и зодиаки?
И команда в ответ: «В жизни этого нет,
Это — чисто условные знаки.

На обыденных картах — слова, острова,
Все сплелось, перепуталось — жуть!
А на нашей, как в море, одна синева,
Вот так карта — приятно взглянуть!»

Да, приятно... Но вскоре после выхода в море
Стало ясно, что их капитан
Из моряцких наук знал единственный трюк —
Балабонить на весь океан.

И когда иногда, вдохновеньем бурля,
Он кричал: «Заворачивай носом!
Носом влево, а корпусом — право руля!» —
Что прикажете делать матросам?

Доводилось им плыть и кормою вперед,
Что, по мнению бывалых людей,
Характерно в условиях жарких широт
Для снаркирующих кораблей.

И притом Балабон (говорим не в упрек)
Полагал, и уверен был даже,
Что раз надо, к примеру, ему на восток,
То и ветру, конечно, туда же.

Наконец с корабля закричали: «Земля!» —
И открылся им брег неизвестный.
Но, взглянув на пейзаж, приуныл экипаж:
Всюду скалы, провалы и бездны.

И, заметя брожение умов, Балабон
Произнес утешительным тоном
Каламбурчик, хранимый до черных времен:
Экипаж отвечал только стоном.

Он им рому налил своей щедрой рукой,
Рассадил, и призвал их к вниманью,
И торжественно (дергая левой щекой)
Обратился с докладом к собранью:

«Цель близка, о сограждане! Очень близка!»
(Все поежились, как от морозу.
Впрочем, он заслужил два-три жидких хлопка,
Разливая повторную дозу.)

«Много месяцев плыли мы, много недель,
Нам бывало и мокро, и жарко,
Но нигде не видали — ни разу досель! —
Ни малейшего проблеска Снарка.

Плыли много недель, много дней и ночей,
Нам встречались и рифы, и мели;
Но желанного Снарка, отрады очей,
Созерцать не пришлось нам доселе.

Так внимлите, друзья! Вам поведаю я
Пять бесспорных и точных примет,
По которым поймете — если только найдете, —
Кто попался вам: Снарк или нет.

Разберем по порядку. На вкус он не сладкий,
Жестковат, но приятно хрустит,
Словно новый сюртук, если в талии туг, —
И слегка привиденьем разит.

Он встает очень поздно. Так поздно встает
(Важно помнить об этой примете),
Что свой утренний чай на закате он пьет,
А обедает он на рассвете.

В-третьих, с юмором плохо. Ну, как вам сказать?
Если шутку он где-то услышит,
Как жучок, цепенеет, боится понять
И четыре минуты не дышит.

Он, в-четвертых, любитель купальных кабин
И с собою их возит повсюду,
Видя в них украшение гор и долин.
(Я бы мог возразить, но не буду.)

В-пятых, гордость! А далее сделаем так:
Разобьем их на несколько кучек
И рассмотрим отдельно — Лохматых Кусак
И отдельно — Усатых Колючек.

Снарки, в общем, безвредны. Но есть среди них...
(Тут оратор немного смутился.)
Есть и БУДЖУМЫ...» Булочник тихо поник
И без чувств на траву повалился.

Вопль третий

РАССКАЗ БУЛОЧНИКА

И катали его, щекотали его,
Растирали виски винегретом,
Тормошили, будили, в себя приводили
Повидлом и добрым советом.

И когда он очнулся и смог говорить,
Захотел он поведать рассказ.
И вскричал Балабон: «Попрошу не вопить!» —
И звонком возбужденно затряс.

Воцарилася тишь. Доносилось лишь,
Как у берега волны бурлили,
Когда тот, кого звали «Эй-как-тебя-бишь»,
Речь повел в ископаемом стиле.

«Я, — он начал, — из бедной, но честной семьи...
Мой отец...» — «Перепрыгнули это! —
Оборвал капитан. — Так, родные мои,
Мы провозимся тут до рассвета».

«Сорок лет уже прыгаю, Боже ты мой! —
Всхлипнул Булочник, вынув платок. —
Буду краток: я помню тот день роковой,
День отплытья — о, как он далек!

Добрый дядюшка мой (по нему я крещен)
На прощание мне говорил...»
«Перепрыгнули дядю!» — взревел Балабон
И сердито в звонок зазвонил.

«Он учил меня так, — не смутился Дохляк, —
Если Снарк — просто Снарк, без подвоха,
Его можно тушить, и в бульон покрошить,
И подать с овощами неплохо.

Ты с умом и со свечкой к нему подступай,
С упованием и крепкой дубиной,
Понижением акций ему угрожай
И пленяй процветанья картиной...»

«Замечательный метод! — прервал Балабон. —
Я слышал о нем, честное слово.
Подступать с упованием, я убежден, —
Это первый закон Снарколова!»

«...Но, дружок, берегись, если вдруг набредешь
Вместо Снарка на Буджума. Ибо
Ты без слуху и духу тогда пропадешь,
Не успев даже крикнуть „спасибо“.

Вот что, вот что меня постоянно гнетет,
Как припомню — потеет загривок,
И всего меня этак знобит и трясет,
Будто масло сбивают из сливок.

Вот что, вот что страшит...» — «Ну, заладил
опять!» —

Перебил предводитель в досаде.
Но уперся Дохляк: «Нет, позвольте сказать:
Вот что, вот что я слышал от дяди.

И в навязчивом сне Снарк является мне
Сумасшедшими, злыми ночами,
И его я крошу, и за горло душу,
И к столу подаю с овощами.

Но я знаю, что если я вдруг набреду
Вместо Снарка на Буджума, — худо!
Я без слуху и духу тогда пропаду
И в природе встречаться не буду».

Вопль четвертый НАЧАЛО ОХОТЫ

Балабон покачал головой: «Вот беда!
Что ж вы раньше сказать не сумели?
Подложить нам такую свинью — и когда! —
В двух шагах от намеченной цели.

Все мы будем, конечно, горевать безутешно,
Если что-нибудь с вами случится;
Но зачем же вначале вы об этом молчали,
Когда был еще шанс воротиться?

А теперь — подложить нам такую свинью! —
Снова вынужден вам повторить я».
И со вздохом Дохляк отвечал ему так:
«Я вам все рассказал в день отплытья.

Обвиняйте в убийстве меня, в колдовстве,
В слабоумии, если хотите;
Но в увертках сомнительных и в плутовстве
Я никак не повинен, простите.

Я вам все по-турецки тогда объяснил,
Повторил на фарси, на латыни;
Но сказать по-английски, как видно, забыл —
Это мучит меня и поныне».

«Очень, очень прискорбно, — пропел Балабон. —
Хоть отчасти и мы виноваты.
Но теперь, когда этот вопрос разъяснен,
Продолжать бесполезно дебаты.

Разберемся потом, дело нынче не в том,
Нынче наша забота простая:
Надо Снарка ловить, надо Снарка добыть —
Вот обязанность наша святая.

Его надо с умом и со свечкой искать,
С упованием и крепкой дубиной,
Понижением акций ему угрожать
И пленять процветанья картиной!

Снарк — серьезная птица! Поверьте, друзья,
Предстоит нам совсем не потеха;
Мы должны все, что можно, и все, что нельзя,
Совершить — но добиться успеха.

Так смелей же вперед, ибо Англия ждет!
Мы положим врага на лопатки!
Кто чем может себя оснащай! Настает
Час последней, решительной схватки!»

Тут Банкир свои слитки разменял на кредитки
И в гроссбух углубился угрюмо,
Пока Булочник, баки разьерошив для драки,
Выколачивал пыль из костюма.

Билетер с Барахольщиком взяли брусок
И лопату точили совместно,
Лишь Бобер продолжал вышивать свой цветок,
Что не очень-то было уместно, —

Хоть ему Барабанщик (и Бывший Судья)
Объяснил на примерах из жизни,
Как легко к вышиванию шьется статья
Об измене гербу и отчизне.

Бедный Шляпный Болванщик, утратив покой,
Мял беретку с помпончиком белым,
А Бильярдный Маэстро дрожащей рукой
Кончик носа намазывал мелом.

Браконьер нацепил кружевное жабо
И скулил, перепуган до смерти;
Он признался, что очень боится «бо-бо»
И волнуется, как на концерте.

Он просил: «Не забудьте представить меня,
Если Снарка мы встретим в походе».
Балабон, неизменную важность храня,
Отозвался: «Смотря по погоде».

Видя, как Браконьер себя чинно ведет,
И Бобер, осмелев, разыгрался;
Даже Булочник, этот растяпа, и тот
Бесшабашно присвистнуть пытался.

«Ничего! — предводитель сказал. — Не робей!
Мы покуда еще накануне
Главных дел. Вот как встретится нам ХВОРОБЕЙ,
Вот тогда пораспустите нюни!»

Вопль пятый УРОК БОБРА

И со свечкой искали они, и с умом,
С упованием и крепкой дубиной,
Понижением акций грозили притом
И пленяли улыбкой невинной.

И решил Браконьер в одиночку рискнуть,
И, влекомый высокою целью,
Он бесстрашно свернул на нехоженный путь
И пошел по глухому ущелью.

Но рискнуть в одиночку решил и Бобер,
Повинуясь наитью момента —
И при этом как будто не видя в упор
В двух шагах своего конкурента.

Каждый думал, казалось, про будущий бой,
Жаждал подвига, словно награды! —
И не выдал ни словом ни тот, ни другой
На лице проступившей досады.

Но все уже тропа становилась, и мрак
Постепенно окутал округу,
Так что сами они не заметили, как
Их притерло вплотную друг к другу.

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТА НА СНАРКА. <i>Агония в восьми воплях</i>	
<i>Перевод Г. Кружкова</i>	5

РАССКАЗЫ

Перевод А. Боченкова

Замок Крандл	37
Трость судьбы	51
Вильгельм фон Шмиц	73
Необычная фотография	92
Шотландская легенда	98
Искусство и красота	107
Выходной день фотографа	120

ПИЩА ДЛЯ УМА. *Эссе и послания*

Перевод А. Боченкова

Пища для ума	133
Несколько советов по этикету, или Как вести себя на званых обедах	141
Визит к Теннисону	144
Вивисекция как символ новых времен	151
Некоторые распространенные заблуждения в отношении вивисекции	158
Дети и театр	176
Театральные дети	178
Подмостки сцены и дух пиетета	180
«Вечное наказание»	197
Слово к детям	213

Кэрролл Л.

К 98 Охота на Снарка : поэма, рассказы, эссе / Льюис Кэрролл ; пер. с англ. А. Боченкова, Г. Кружкова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 224 с. — (Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-10132-6

Литературный шедевр Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка» более ста лет пребывал в тени двух «Алис», а современники писателя отзывались о нем как о «бредовом и безвредном полете фантазии». Нынешние исследователи творчества Кэрролла считают «Охоту на Снарка» не только великим триумфом мастера, но и центральным произведением классической английской поэзии нон-сенса. В настоящем издании, помимо «Охоты на Снарка» в лучшем переводе Г. Кружкова, представлены рассказы Кэрролла, а также сборник эссе и посланий под названием «Пища для ума».

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ
ОХОТА НА СНАРКА

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Светлана Федорова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 08.08.2016. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 9,87. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93
www.oaompk.ru, www.oaompk.ru
Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

YAKB1816002R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус»
входят известнейшие российские издательства:
«Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри».
Наши книги — это русская и зарубежная классика,
современная отечественная и переводная
художественная литература, детективы, фэнтези,
фантастика, pop-fiction, художественные
и развивающие книги
для детей, иллюстрированные энциклопедии
по всем отраслям знаний,
историко-биографические издания.
Узнать подробнее о наших сериях
и новинках вы можете на сайте
Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки
из новых книг, узнать о различных мероприятиях
и акциях, а также заказать наши книги через
интернет-магазины.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
АЗБУКА-АТТИКУС

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей

и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/